

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 314.8

ББК 60.7

<https://doi.org/10.21443/3034-1434-2025-3-2-45-54>



Демографическая ситуация в районах Крайнего Севера

Плешкова Н.О.

АНОО ВО «Калининградский институт управления», Калининград,
Россия

✉ PleshkovaNO@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования — проанализировать демографическую ситуацию в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (далее — районы Крайнего Севера) за период с 2000 по 2023 г. и рассмотреть меры, предпринимаемые российским государством для культурного, социального, экономического развития районов, в виде внедрения правительственных программ для сдерживания населения от переезда за пределы Крайнего Севера. По полученным результатам видно: государственные программы по привлечению людей в районы Крайнего Севера работают, что просматривается из статистики миграционного прироста. Решить проблему естественной убыли населения в большинстве районов государству пока не удается. Смертность превышает рождаемость. Районы Крайнего Севера ежегодно теряют примерно 15 000 человек из-за естественной убыли населения.

Ключевые слова: Крайний Север, коэффициент рождаемости, коэффициент смертности населения, миграционный прирост населения, естественный прирост населения, государственная поддержка населения, государственные программы

Конфликт интересов: автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Плешкова Н.О. Демографическая ситуация в районах Крайнего Севера. *Арктика и инновации*. 2025;3(2):45–54. <https://doi.org/10.21443/3034-1434-2025-3-2-45-54>

Demographic situation in the Far North

Natalia O. Pleshkova

Kaliningrad Institute of Management, Kaliningrad, Russia

✉ PleshkovaNO@yandex.ru

Abstract. This study aims to analyze the demographic situation in the regions of the Far North and equivalent areas (hereinafter referred to as the regions of the Far North) for the period from 2000 to 2023 and to consider the measures taken by the Russian government to support their cultural, social, and economic development. These measures include the implementation of state programs to limit the population transfer from the Far North to other regions. The results obtained indicate the success of state programs aimed at attracting people to the regions of the Far North, evidenced by the statistics of migration growth. The problem of natural population decline remains acute in most regions, where the mortality rate exceeds the birth rate. The regions of the Far North lose approximately 15,000 people annually due to natural population decline.

Keywords: Far North, birth rate, mortality rate, migration population growth, natural population growth, demographic state support, governmental programs.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

For citation: Pleshkova N.O. Demographic situation in the Far North. *Arctic and Innovation*. 2025;3(2):45–54. <https://doi.org/10.21443/3034-1434-2025-3-2-45-54>

Введение

Многим туристам Крайний Север представляется романтическим краем с неповторимой природой. Из разных стран ежегодно туристы приезжают полюбоваться красотами Севера. Их привлекают уникальные природные явления, суровый климат, самобытность отдаленных территорий Севера, а также рыбалка, охота, горный туризм, горнолыжный спорт и пр.

Крайний Север занимает важное место в культурном развитии России ввиду наиболее ярко выраженного проявления на этих территориях традиционной живой культуры и обычаев поморов, саамов, ненцев, коми, чукчей, якутов и др. [1, с. 616]. Данный регион богат крупными месторождениями (газ, нефть, никель, каменный уголь, алмазы, золото и т. д.); природными ресурсами: рыбой, лесом, пушным зверем, а также знаменит северными ягодами (морошка, клюква, брусника и др.).

Также районы Крайнего Севера имеют важное логистическое значение для страны. На данных территориях находятся морские порты, которые невозможно перекрыть в случае конфликтов с другими государствами, как это было в годы Великой Отечественной войны. Следует отметить уникальность Мурманского порта, являющегося единственным незамерзающим и глубоководным портом за полярным кругом, занимающим четвертое место в стране и второе место на северо-западе России по обработке грузов.

Современные ученые отмечают, что для районов Крайнего Севера наиболее значимую роль в их социально-экономическом развитии играют природные ресурсы, определяющие отраслевую и территориальную структуру хозяйства [2, с. 27].

К районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям относятся: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика

Саха (Якутия), Республика Тыва, Забайкальский край, Камчатский край, Красноярский край, Пермский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Иркутская область, Магаданская область, Мурманская область, Сахалинская область, Томская область, Тюменская область, Чукотский автономный округ.

Данные регионы объединяет очаговый характер организации хозяйства и расселения его жителей и, соответственно, низкая плотность населения — 1,03 чел. на 1 км², что в 8 раз ниже, чем по стране [2, с. 26].

Самым крупным городом за полярным кругом является Мурманск. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2024 году в шести районах Крайнего Севера численность постоянного населения — более 500 тыс. человек (Тюменская область — 2294,0 тыс. человек, Республика Саха (Якутия) — 1001,7 тыс. человек, Архангельская область — 998,1 тыс. человек, Республика Коми — 720,6 тыс. человек, Мурманская область — 656,4 тыс. человек, Республика Карелия — 523,9 тыс. человек) [3].

Промышленное освоение районов Крайнего Севера, сопровождаясь развитием производственного, транспортного и научно-технического потенциалов, весьма положительно сказалось на образовательном уровне населения этих территорий, однако на них сегодня наблюдаются проблемы несоответствия качества жизни населения потенциалу территорий, дисбаланс на рынках труда [4, с. 1619], отток и невостребованность человеческого капитала [5, с. 83].

После распада СССР страна оказалась не готова к переходу на рыночные отношения, и населению пришлось приспособиться к новым реалиям. Крайний Север это тоже не обошло стороной. Даже спустя 25 лет экономика Севера находится в не лучшем состоянии. Так, по данным 2016 года,

доля убыточных предприятий на Севере существенно выше средней по стране: в Карелии — 44,5 %, в Ненецком автономном округе — 43,1 %, в Мурманской области — 40,7 %, в Архангельской области — 42,4 %. Усилились процессы депопуляции: даже крупнейший из городов региона — Архангельск — потерял 18 % населения, что становится в фокусе внимания ученых-социологов, связывающих отток его с утратой регионами культурной и социальной привлекательности [6].

Материалы и методы

Проведено исследование статистических данных Федеральной службы государственной статистики за период с 2000 по 2023 г. Проанализированы следующие показатели: численность постоянного населения; коэффициент естественного прироста, убыли населения; коэффициент рождаемости; коэффициент смертности; миграционный прирост, убыль населения; а также численность врачей всех специальностей, численность среднего медицинского персонала, заболеваемость населения злокачественными новообразованиями для рассмотрения эффективности внедряемых государственных программ.

Таким образом, в статье проведен анализ статистических данных численности населения для понимания демографической ситуации и миграции за последние 23 года. Изучены меры государственной поддержки для привлечения населения из других регионов стра-

ны на Север и удержания постоянного населения от переезда в другие регионы России.

Результаты

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, за период с 2000 по 2023 г. почти на 15 % уменьшилась численность постоянного населения Крайнего Севера, т. е. за последние 23 года население Крайнего Севера уменьшилось на 1 612 100 человек. В основном это произошло из-за миграционного оттока населения. Коэффициент рождаемости на 1000 человек в 2023 году составил 10,3 человека, что повторяет результат 2000 года и является минимальным за указанный период. Коэффициент смертности на 1000 человек в 2023 году составил 11,9, что чуть лучше показателя 12,1 человека за 2000 год. Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек с 2020 года вернулся к минусовым показателям и на 2023 год составил -1,6 человека (на 1000 человек населения). Данные показатели показывают о существенном уменьшении населения Крайнего Севера (табл. 1).

Миграционный отток населения из районов Крайнего Севера за период с 2000 по 2019 г. составил примерно от 30 000 до 94 000 человек в год. За весь период с 2000 по 2023 г. миграционный отток населения составил 1 083 600 человек. Естественная убыль населения за тот же период — 520 500 человек. С 2020 года ситуация начала меняться:

Таблица 1. Общая информация районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей за период с 2000 по 2024 г. [2, с. 11, 20–22, 26]

Table 1. General information about the Far North regions and equivalent areas for the period from 2000 to 2024 [presented based on 2, p. 11, pp. 20–22, 26]

Численность постоянного населения (млн человек) Number of resident population (million people)									
Годы Years	2000	2006	2011	2016	2020	2021	2022	2023	2024
Численность населения Population number	11,0	10,6	10,1	10,0	9,9	9,8	9,4	9,3	9,3
Коэффициент рождаемости (число родившихся на 1 тыс. человек населения) Birth rate (births per one thousand population)									
Годы Years	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент рождаемости Birth rate	10,3	12,0	14,4	14,2	10,8	10,7	10,5	10,7	10,3
Коэффициент смертности (число умерших на 1 тыс. человек населения) Mortality rate (deaths per one thousand population)									
Годы Years	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент смертности Mortality rate	12,1	13,3	12,0	10,8	10,2	11,8	14,0	12,6	11,9

Коэффициент естественного прироста (+), убыли (-) населения (на 1 тыс. человек населения) Natural growth (+) or decline (-) of population (per one thousand population)									
Годы Years	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Коэффициент естественного (+), (-) населения Natural growth (+) or decline (-) of population (per one thousand population)	-1,8	-1,3	+2,4	+3,4	+0,6	-1,2	-3,5	-1,9	-1,6
Миграционный прирост (+), убыль (-) населения (тыс. человек) Migration growth (+) or decline (-) of population (thousand people)									
Годы Years	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Миграционный (+), (-) населения Migration growth (+) or decline (-)	-51,1	-49,6	-60,7	-69,2	-30,0	-10,7	+6,9	-28,2	+11,2

миграционный отток населения начал сокращаться и к 2023 году составил +11 250 человек. Такого результата не было за всю современную историю России (табл. 1).

Изучив таблицы 2, 3, 4, можем отметить, что в районах, где за последние 23 года произошел прирост населения, это вклад естественного прироста. Миграционная убыль населения наблюдалась во всех районах Крайнего Севера, и только с 2020 года ситуация в некоторых районах начала меняться (Республики Алтай, Карелия и Саха

(Якутия), а также Тюменская область добились положительного миграционного прироста). В Республиках Бурятия и Коми, Камчатском крае, Красноярском крае, Хабаровском крае, Амурской, Архангельской, Иркутской, Магаданской и Мурманской областях, Чукотском автономном округе удалось замедлить миграционный отток населения. В Сахалинской области, Республике Тыва, Забайкальском крае, Томской области, Пермском и Приморском краях ситуация практически не изменилась или стала хуже.

Таблица 2. Показатели численности населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей за период с 2001 по 2024 г. [3, с. 11]

Table 2. Population number indicators for the Far North regions and equivalent areas for the period from 2001 to 2024 [presented based on 3, p. 11]

Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности Far North regions and equivalent areas	Годы Years				Изменение показателей за период с 2001 по 2024 г., тыс. чел. Dynamics of indicators for 2001–2024 (thousand people)	Изменение показателей за период с 2001 по 2024 г., % Dynamics of indicators for 2001–2024, %
	2001	2011	2020	2024		
	Показатели численности населения (тыс. человек) Population number (thousand people)					
Республика Алтай	28,7	29,7	31,4	30,5	+1,8	+6
Республика Бурятия	119,4	105,3	92,8	88,7	-30,7	-26
Республика Карелия	728,8	642,6	614,1	523,9	-204,9	-28
Республика Коми	1042,9	899,2	820,5	720,6	-322,3	-31
Республика Саха (Якутия)	957,5	958,2	972,0	1001,7	+44,2	+5
Республика Тыва	305,7	308,1	327,4	337,5	+31,8	+10
Забайкальский край	26,6	23,1	20,2	17,8	-8,8	-33
Камчатский край	366,4	321,7	313,0	288,9	-77,5	-21
Красноярский край	540,1	454,1	437,7	409,9	-130,2	-24
Пермский край	40,9	32,2	27,8	26,5	-14,4	-35
Приморский край	125,9	108,5	96,0	86,2	-39,7	-32
Хабаровский край	643,8	563,7	505,4	484,9	-158,9	-25
Амурская область	121,0	105,5	92,7	78,2	-42,8	-35
Архангельская область	1369,1	1224,9	1136,5	998,1	-371,0	-27
Иркутская область	671,7	587,8	523,5	491,1	-180,6	-27
Магаданская область	193,9	156,5	140,1	133,4	-60,5	-31
Мурманская область	922,9	794,1	741,4	656,4	-266,2	-29
Сахалинская область	560,1	496,7	488,3	457,6	-102,5	-18
Томская область	238,1	207,3	189,0	176,1	-62,0	-26
Тюменская область	1901,1	2081,5	2238,4	2294,0	+392,9	+21
Чукотский авт. округ	57,5	50,4	50,3	48,0	-9,5	-17

Таблица 3. Миграционный прирост районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей за период с 2000 по 2023 г. [3, с. 26]

Table 3. Migration growth in the Far North regions and equivalent areas for the period from 2000 to 2023 [presented based on 3, p. 26]

Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности Far North regions and equivalent areas	Годы Years							
	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023
	Миграционный прирост, убыль населения Migration growth, population decline							
Республика Алтай	-224	+103	-54	-433	+206	+189	+65	-30
Республика Бурятия	-1402	-945	-1573	-1422	-404	-625	-563	-748
Республика Карелия	+1217	+138	-1031	-734	+7	+1323	+797	+415
Республика Коми	-6776	-7312	-8630	-8738	-3324	-4247	-3893	-2419
Республика Саха (Якутия)	-6394	-5084	-7126	-5387	+6065	+8507	-3779	+753
Республика Тыва	-922	-821	-1751	-2380	-579	-1358	-2060	-2492
Забайкальский край	+155	+36	-232	-276	-218	-311	-297	-287
Камчатский край	-4363	-2371	-481	-1663	-117	+2429	-2963	+687
Красноярский край	-6491	-7498	-6224	-2874	-1150	-1385	-1975	+290
Пермский край	-115	-103	-127	-320	-137	-481	-444	-387
Приморский край	-279	-159	-576	-297	-7	-567	-382	-501
Хабаровский край	-2501	-2294	-3748	-6168	-2710	-193	-1598	+121
Амурская область	-1189	-190	-1166	-1559	-632	-538	-1210	-694
Архангельская область	-6108	-5044	-7956	-8018	-2054	-1941	-2845	-1264
Иркутская область	-2974	-3702	-5303	-5655	-1758	-1687	-3265	-1489
Магаданская область	-5151	-2667	-1889	-1731	-619	-390	-1045	-412
Мурманская область	-9926	-5177	-6713	-4384	-4459	-2865	-3420	+664
Сахалинская область	-4997	-2956	-3124	-1294	-1447	+705	-4031	-1321
Томская область	-1927	-2037	-1020	-1239	-990	-1213	-1150	-640
Тюменская область	+12678	-1185	-1164	-14048	+4343	+11012	+5938	+20854
Чукотский авт. округ	-3388	-379	-853	-589	-760	+551	-84	+150

Таблица 4. Коэффициент естественного прироста (+) и убыли (-) населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей за период с 2000 по 2023 г. (на 1000 человек населения) [3, с. 22]

Table 4. Natural growth (+) and decline (-) of population in the Far North regions and equivalent areas for the period from 2000 to 2023 (per 1000 population) [presented based on 3, p. 22]

Районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности Far North regions and equivalent areas	Годы Years								
	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
	Коэффициент естественного прироста (+) и убыли (-) населения (на 1 000 человек населения) Natural growth (+) and decline (-) of the population (per thousand people)								
Республика Алтай	+8,2	+9,3	+18,2	+16,5	+11,0	+9,7	+8,9	+10,0	+8,7
Республика Бурятия	+1,9	+1,8	+4,2	+4,6	-0,4	-1,3	-3,1	-2,7	-3,7
Республика Карелия	-7,8	-8,2	-4,1	-3,1	-5,3	-8,1	-12,1	-10,0	-8,4
Республика Коми	-3,5	-4,1	-0,2	+1,3	-2,4	-4,2	-7,3	-5,6	-4,7
Республика Саха (Якутия)	+4,0	+4,1	+7,0	+8,6	+5,4	+4,1	+1,6	+3,5	+3,4
Республика Тыва	+2,3	+5,4	+15,3	+13,5	+10,3	+10,8	+10,9	+9,1	+8,2
Забайкальский край	-1,9	-3,9	-4,0	+1,6	-2,6	-2,0	-4,2	-6,1	-7,3
Камчатский край	-1,7	-1,6	-0,5	+1,6	-0,5	-2,3	-4,4	-3,0	-1,6
Красноярский край	-1,4	0,0	+3,3	+4,7	+2,0	+0,7	-1,2	-0,5	+0,1
Пермский край	-5,5	-12,1	-1,2	-0,2	-3,1	-3,2	-6,1	-3,7	-6,0
Приморский край	-5,8	-6,7	-4,8	-5,5	-8,3	-10,0	-14,4	-12,1	-11,0
Хабаровский край	-5,7	-6,4	-2,8	-1,6	-5,0	-7,8	-9,2	-7,3	-7,0
Амурская область	-2,3	-2,6	-0,9	-1,4	-4,3	-7,3	-9,2	-7,5	-6,9
Архангельская область	-7,5	-6,3	-2,0	-1,1	-4,0	-6,3	-9,6	-7,4	-6,4
Иркутская область	-3,6	-4,1	-0,1	-0,8	-3,2	-4,8	-10,5	-13,6	-13,8
Магаданская область	-2,1	-2,6	-1,5	+0,0	-2,5	-3,1	-6,4	-4,0	-3,8
Мурманская область	-3,0	-3,6	-0,2	+0,3	-2,4	-4,7	-7,6	-4,7	-4,4
Сахалинская область	-4,2	-6,0	-2,8	+0,4	-0,6	-2,2	-4,4	-3,1	-3,5
Томская область	-2,9	-4,7	-0,1	+0,2	-2,5	-4,5	-8,3	-5,7	-5,8
Тюменская область	+4,8	+6,8	+9,8	+10,4	+6,8	+5,1	+3,8	+5,2	+5,1
Чукотский авт. округ	+1,9	+3,9	+0,9	+4,1	+1,4	+0,4	-0,7	+0,4	+0,8

Локомотивом естественного прироста населения являются Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Тюменская область. Стоит отметить следующие особенности этих районов. В Республике Тыва коэффициент рождаемости на протяжении последних 23 лет был выше среднестатистического показателя по Крайнему Северу на 55–90 % и одним из самых высоких в нашей стране. Коэффициент смертности до 2019 года был примерно равен среднестатистическому показателю, а с 2019 года стал меньше среднестатистического показателя на 20–35 %.

В Республике Саха (Якутия) с 2000 по 2021 год коэффициент смертности был ниже на 20 % среднестатистического показателя по Крайнему Северу, а с 2021 года стал ниже на 35 %. Коэффициент рождаемости был выше на протяжении всего срока наблюдения на 10–30 %.

В Тюменской области с 2000 по 2023 г. коэффициент смертности был ниже на 33–50 % среднестатистического показателя по Крайнему Северу. Коэффициент рождаемости на протяжении последних 23 лет был выше среднестатистического показателя по Крайнему Северу на 8–17 %.

Из всего вышесказанного сделаем вывод, что на сегодня наилучшая демографическая ситуация с 2020 года наблюдается в Тюменской области и в Республике Саха (Якутия). В этих районах положительный миграционный прирост, а коэффициент естественного прироста остается положительным на протяжении последних 23 лет. Хотя Республика Тыва имеет очень хороший показатель коэффициента естественного прироста населения, она подвержена постоянному миграционному оттоку населения, который в последние годы только увеличивается.

На сегодня российским государством для привлечения населения из других регионов на территории Крайнего Севера и сдерживания оттока населения в другие субъекты страны предпринимаются следующие шаги.

1. В 2023 году вступил в силу закон «О северном завозе». Его главная задача — обеспечить жителей районов Крайнего Севера жизненно необходимыми товарами, медикаментами, продовольствием и пр. В перечень регионов, требующих создания усло-

вий стабильного обеспечения товарами первой необходимости и продуктами, вошли 23 региона страны. Из них, приводя в пример различные объекты речной и морской инфраструктуры, наибольшую значимость имеют Ненецкий автономный округ (морской порт Нарьян-Мар), Иркутская область (речной порт Осетрово), Камчатский край (порт Петропавловск-Камчатский), Красноярский край (порты Диксон, Дудинка, Хатанга, а также речные порты Красноярск, Лесосибирск), Чукотский автономный округ (порты Анадырь и Певек), Республика Саха (Тикси, а также речные порты Зырянка, Ленск, Нижний Бестях, Нижнеянский, Олекминск, Усть-Куйга, Якутск) [4].

Модернизация практик осуществления завоза требует аналогичного развития дорожно-транспортной, авиационной, железнодорожной инфраструктуры, как это отмечено в Распоряжении Правительства РФ № 286-р «О северном завозе» от 9 февраля 2024 г. [7].

2. План развития Северного морского пути до 2035 года включает 152 мероприятия. Его финансово-ресурсное обеспечение достигает почти 1,8 трлн руб. [8].

3. С 2023 года действует программа «Арктическая ипотека». Она позволяет оформить кредит на покупку или строительство жилья в арктических регионах России. Благодаря программе возможно приобрести жилье по ставке не более 2 % годовых и с первоначальным взносом от 20 процентов. Это решение позволит еще большему числу семей улучшить свои жилищные условия [9].

4. В 2023 году принят законопроект о кочевом образовании. Он обязывает создать условия для подготовки к школе и обучению в 1–4-х классах детей из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока непосредственно в местах их проживания и хозяйственной деятельности. Обучение кочевым методом организовано в семи регионах: Чукотском, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, Амурской области, Красноярском крае, в Якутии и Республике Коми [10].

5. С 2022 года на арктические регионы распространилась программа «Арктический гектар» по предоставлению земельных участков. Она позволяет любому жителю

России получить участок земли в арктических широтах [8]. В рамках программы можно получить в упрощенном порядке участок в Арктической зоне как в сельской местности, так и в черте города площадью до гектара на каждого члена семьи (до 10 членов семье) для строительства дома или любой предпринимательской деятельности. Предоставляются участки бесплатно. Приняли участие в программе «Арктический гектар» жители Ненецкого автономного округа, Мурманской области, Ямало-Ненецкого автономного округа, отдельных территорий Архангельской области, Карелии, Коми [11].

6. В 2022 году началось финансирование реализации планов социального развития центров экономического роста. Арктические населенные пункты включены в программу «Единая президентская субсидия», из федерального бюджета было выделено на 2022 год 3,1 млрд руб., на 2023 год — 2,9 млрд руб. [8].

Программа «Единая президентская субсидия» направлена на строительство и модернизацию детских садов, школ, медицинских учреждений, обновление инфраструктуры и благоустройство городской среды и т. д. На базе данной программы действуют следующие программы: «50 школьных спортзалов» (дети из отдаленных населенных пунктов имеют возможность заниматься спортом в построенных спортзалах), «600 современных мастерских» (в соответствии с данной программой до 2030 года будут созданы современные мастерские

на базе учреждений среднего профессионального образования), «1000 дворов» (благоустройство дворовых территорий).

7. Созданные в 2020 году механизмы государственной поддержки предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации привлекли инвестиции в 673 проекта с объемом финансирования по соглашениям 1,6 трлн руб. Таким образом, создано 38 тыс. новых рабочих мест [8].

8. С 2017 года действуют программы «Арктический доктор», «Арктический фельдшер». Данные программы должны поддерживать врачей, переезжающих работать в города и сельские местности Крайнего Севера. Работодатели заключают договор со специалистами на 5 лет, в течение которых специалисты с высшим и средним медицинским образованием работают в медицинских учреждениях. По этим программам переехавшие врачи получают 2 млн руб., фельдшеры — 1 млн руб.

Действие программы хорошо прослеживается в статистических данных по численности врачей всех специальностей, работающих в районах Крайнего Севера. Так, в 2015 году прирост врачей начал падать. Вследствие оттока врачей из районов Крайнего Севера государство в 2017 году создало программу для их привлечения. С 2019 по 2023 г. число врачей стало расти из года в год. Получается, что в среднем в районах Крайнего Севера на одного врача приходится 184 жителя (табл. 5).

Таблица 5. Количество врачей всех специальностей районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей за период с 2000 по 2023 г. (на 10 000 человек населения) [3, с. 31]

Table 5. Number of physicians of all medical specialties in the Far North regions and equivalent areas for the period from 2000 to 2023 (per 10,000 population) [presented based on 3, p. 31]

Годы Years	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Количество врачей Number of physicians	42,6	45,1	49,0	48,3	51,1	51,3	51,6	53,9	54,4

Таблица 6. Количество среднего медицинского персонала районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей за период с 2000 по 2023 г. (на 10 000 человек населения) [3, с. 33]

Table 6. Number of nursing personnel in the Far North regions and equivalent areas for the period from 2000 to 2023 (per 10,000 population) [presented based on 3, p. 33]

Годы Years	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Количество среднего медицинского персонала Number of nursing personnel	124,4	128,2	133,8	135,5	130,2	129,4	127,3	130,9	130,3

Таблица 7. Заболеваемость населения злокачественными новообразованиями районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей за период с 2000 по 2023 г. (на 100 000 человек населения) [3, с. 33]

Table 7. Incidence of malignant neoplasms in the population of the Far North and equivalent areas for the period from 2000 to 2023 (per 100,000 population) [presented based on 3, p. 33]

Годы Years	2000	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Заболеваемость населения Morbidity rate	220,1	241,3	280,5	321,5	360,8	298,0	316,8	348,8	374,3

Из таблицы 6 видно, что за последние годы существенного изменения численности среднего медицинского персонала не происходит. С помощью программы «Арктический фельдшер» удастся привлечь новых сотрудников.

Рассмотрев таблицу 7, скажем, что количество заболеваний онкологией среди населения Крайнего Севера растет. За последние 23 года заболеваемость выросла на 70 %. Однако это только цифры. Необходимо учитывать, что диагностика этого заболевания с каждым годом улучшается, врачи, изучив патологию, стали распознавать на ранних стадиях злокачественные новообразования. Государство предпринимает меры в виде строительства онкологических центров и подготовки медицинского персонала для них.

Заключение

Благодаря грамотной политике государства в 2020 году удалось частично переориентировать миграционные потоки на Север. Это происходит благодаря разнообразной поддержке государства северных районов. Для решения появляющихся проблем, например увеличение смертности от онкологических заболеваний, государство строит высокотехнологические медицинские и онкологические центры.

При первых сигналах об оттоке медицинского персонала государство вводит в действие программы для привлечения медицинского персонала в районы Крайнего Севера. Таким образом, на наш взгляд, государство контролирует ситуацию, решает появляющиеся проблемы и своими действиями показывает, что развитие Севера будет.

Как видно, государственная политика дает возможность посредством законо-

проектов и государственных программ создать благоприятные условия проживания на Крайнем Севере, т. е. происходит улучшение комфортной городской среды: благоустройство придомовых территорий, снос ветхого жилья и строительство нового, реконструкция старых помещений, повсеместное освещение населенных пунктов, возведение детских и спортивных площадок, граффити на фасадах домов для улучшения их внешнего вида и поднятия настроения, а также привлечение специалистов достойным заработком, возможностью улучшить жилищные условия благодаря государственным программам и многое другое.

В связи с нехваткой специалистов найти работу по специальности намного проще, чем в Центральной и Южной России.

В Мурманске в марте 2025 года прошел Международный арктический форум «Арктика — территория диалога» под девизом «На Севере — жить!», который символизирует стремление к созданию комфортной среды для жизни в суровых условиях Севера, а также имеет стратегическую важность для экономического развития и международного сотрудничества [12].

Еще одна из немаловажных задач государства — пропаганда Крайнего Севера для продолжения развития туризма на нем (например, проведение форумов, телепередач, фестивалей, реклама Севера в фильмах и сериалах).

Туризм дает возможность гостям оценить, сравнить Север с другими регионами страны, а также поделиться впечатлениями с друзьями и родными, которые, в свою очередь, захотят узнать его поближе и, возможно, переехать.

Литература

1. *Жигунова Г.В.* Туристический потенциал городов Крайнего Севера / Г.В. Жигунова // Современное исследование социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. — 2015. № 7 (51). — С. 611–626 [интернет]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskiy-potentsial-gorodov-kraynego-severa/viewer>
2. *Крупко А.Э.* Роль Крайнего Севера для устойчивого развития страны / А.Э. Крупко // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. — 2020. — С. 21–37. [интернет]. Режим доступа: <https://www.arcticjournal.ru/jour/article/view/24/24>
3. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностям в 2000–2023 годах // Федеральная служба государственной статистики. Москва, 2024. — 194 с. [интернет]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13279>
4. *Корчак Е.А.* Человеческий капитал и дисбаланс на рынках труда Арктической зоны России / Е.А. Корчак // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2018. — Т. 14. — № 9. — С. 1619–1631. [интернет]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-i-disbalans-na-rynках-truda-arkticheskoy-zony-rossii/viewer>
5. *Емельянова Е.Е.* Системные проблемы и направления развития муниципалитетов российской Арктики / Е.Е. Емельянова // Арктика и Север. — 2019. — № 35. — С. 79–93. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.79> [интернет]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnye-problemy-i-napravleniya-razvitiya-munitsipalitetov-rossiyskoy-arktiki/viewer>
6. Википедия. Свободная энциклопедия. Русский север [интернет]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D0%A1%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80>
7. *Маслов А.* Северный морской путь как точка роста для России и вопрос ее суверенитета / А. Маслов // Росконгресс. Пространство доверия. — 2025 [интернет]. Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/severnoy-morskoy-put-strategiya-razvitiya-i-suverennaya-logistika-rossii/>
8. Валентина Матвиенко — об общественно-экономическом развитии Севера России // РБК. — 2023 [интернет]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445654>
9. *Густова Н.* Арктическая ипотека: как взять кредит на жилье под два процента в 2025 году / Н. Густова // РБК. — 2025 [интернет]. Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/6554b3569a7947cf832b225c?from=copуhttps://realty.rbc.ru/news/6554b3569a7947cf832b225c>
10. *Тихонова Н.* Понятие «кочевое образование» включают в федеральный закон / Н. Тихонова // Российская газета — Неделя — Урал. — 2022. — № 277 (8925) [интернет]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/12/07/reg-urfo/zvonok-v-chume.html>
11. *Одинцова Е.* Арктический гектар в 2023 году / Е. Одинцова // Комсомольская правда. — 2023 [интернет]. Режим доступа: <https://www.kp.ru/putevoditel/dom/arkticheskij-gektar/#rec217729842>
12. *Бутрин Д.* Международный арктический форум «Арктика — территория диалога» пройдет под девизом «На Севере — жить!» / Д. Бутрин // Росконгресс. Пространство доверия. — 2025 [интернет]. Режим доступа: <https://roscongress.org/news/mezhdunarodnyj-arkticheskij-forum-arktika-territorija-dialoga-projdet-pod-devizom-na-severe-zhit/>

References

1. *Zhigunova G. V.* Tourist potential of the cities of the Far North / G. V. Zhigunova // Contemporary research on social issues (electronic scientific journal), Modern Research of Social Problems. — 2015. № 7 (51). — P. 616 [internet]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/turisticheskiy-potentsial-gorodov-kraynego-severa/viewer> (In Russ.)
2. *Krupko A.E.* The role of the Far North for the sustainable development of the country / A.E. Krupko // Arctic XXI century. Humanities. — 2020. — P. 21–37 [internet]. Available at: <https://www.arcticjournal.ru/jour/article/view/24/24> (In Russ.)
3. Economic and social indicators of the regions of the Far North and equivalent areas in 2000–2023 // Federal State Statistics Service. Moscow, 2024. — 194 p. [internet]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13279> (In Russ.)

4. Korczak E.A. Human capital and imbalance in labor markets of the Arctic zone of Russia / Korczak E.A. // National interests: priorities and security. — 2018. — Т. 14. — № 9. — P. 1619–1631 [internet]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-i-disbalans-na-rynkah-truda-arkticheskoy-zony-rossii/viewer> (In Russ.)
5. Emelyanova E.E. Systemic problems and directions of development of municipalities of the Russian Arctic / E.E. Emelyanova // Arctic and North. — 2019. — № 35. — P. 79–93. <https://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.79> [internet]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnye-problemy-i-napravleniya-razvitiya-munitsipalitetov-rossiyskoy-arktiki/viewer> (In Russ.)
6. Wikipedia. Free encyclopedia. Russian North [internet]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%A1%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80 (In Russ.)
7. Maslov A. The Northern Sea Route as a growth point for Russia and the issue of its sovereignty / A. Maslov // Roscongress. Space of trust. — 2025 [internet]. Available at: <https://roscongress.org/materials/severnnyy-morskoy-put-strategiya-razvitiya-i-suverennaya-logistika-rossii/> (In Russ.)
8. Valentina Matvienko — about the socio-economic development of the North of Russia // RBC. — 2023 [internet]. Available at: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445654> (In Russ.)
9. Gustova N. Arctic mortgage: how to get a home loan at two percent in 2025 / N. Gustova // RBC. — 2025 [internet]. Available at: <https://realty.rbc.ru/news/6554b3569a7947cf832b225c?from=copyhttps://realty.rbc.ru/news/6554b3569a7947cf832b225c> (In Russ.)
10. Tikhonova N. The concept of «nomadic education» will be included in the federal law / N. Tikhonova // Russian newspaper — Week — Ural. — 2022. — № 277 (8925) [internet]. Available at: <https://rg.ru/2022/12/07/reg-urfo/zvonok-v-chume.html> (In Russ.)
11. Odintsova E. Arctic hectare in 2023 / E. Odintsova // Komsomolskaya Pravda. — 2023 [internet]. Available at: <https://www.kp.ru/putevoditel/dom/arkticheskij-gektar/#rec217729842> (In Russ.)
12. Butrin D. The International Arctic Forum «The Arctic — Territory of Dialogue» will be held under the motto «Live in the North!» / D. Butrin // Roscongress. Space of trust. — 2025 [internet]. Available at: <https://roscongress.org/news/mezhdunarodnyj-arkticheskij-forum-arktika-territoriya-dialoga-projdet-pod-devizom-na-severe-zhit/> (In Russ.)

Сведения об авторе

Плешкова Наталья Олеговна — кандидат социологических наук, доцент преподавательского состава АНОО ВО «Калининградский институт управления», Калининград, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5659-8433>
РИНЦ ID: 91.109.130.222
Россия, 236006, г. Калининград, ул. 1812 года, д. 35, кв. 12.
e-mail: PleshkovaNO@yandex.ru
тел.: +7 (950) 679-40-69

Information about the author

Natalia O. Pleshkova — Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Kaliningrad Institute of Management, Kaliningrad, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5659-8433>
ID RSCI: 91.109.130.222
Russia, 236006, Kaliningrad, 1812th year str., 35, 12.
e-mail: PleshkovaNO@yandex.ru
tel.: +7 (950) 679-40-69

Вклад автора

Автор подтверждает единоличную ответственность за концепцию и дизайн исследования, сбор и анализ данных, интерпретацию результатов, а также подготовку рукописи.

Author's contribution

The author confirms her sole responsibility for the study conception and design, data collection, analysis and interpretation of results, and manuscript preparation.